

К проблеме о необходимости уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних

Равинская Анна Владиславовна, студент магистерской программы «Российская уголовная юстиция» Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Российская Федерация); e-mail: ann96934348@yandex.ru

Аннотация

Защита несовершеннолетних от преступных посягательств сексуального характера сегодня является одним из приоритетных направлений российской уголовной политики. Такие преступления обладают высокой общественной опасностью, так как в процессе их совершения происходит нравственное разрушение личности.

В настоящей статье рассмотрены различные определения понятий «сексуальная эксплуатация» и «проституция» несовершеннолетних. Проанализированы пробелы российского уголовного законодательства, предложены возможные пути их решения посредством изменения и дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация, сексуальные услуги, проституция, организация, вовлечение, несовершеннолетние, вознаграждение

Sexual Exploitation of Minors under the Criminal Law of the Russian Federation

Anna V. Ravinskaya, BM Student of the Russian Criminal Justice Program of Law Institute of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); e-mail: ann96934348@yandex.ru

Abstract

The protection of minors from sexual assault is today one of the priority areas of Russian criminal policy. Such crimes have a high social danger, since in the process of their commission there is a moral destruction of the personality.

This article discusses different definitions of the concepts of “sexual exploitation” and “prostitution” of minors. The gaps in the Russian criminal legislation are analyzed, possible ways to solve them are proposed via the amendments and additions to the Criminal Code.

Keywords: sexual exploitation, sexual services, prostitution, organization, involvement, minors, remuneration

Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних — проблема международного уровня, имеющая за собой ряд серьезных последствий от морального разрушения несформировавшейся личности до серьезных заболеваний, в том числе передающихся половым путем, а также угрозу для жизни.

На сегодняшний день меры защиты детей от сексуальной эксплуатации закреплены в множественных международно-правовых актах³², а также в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ).

³² О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : федеральный закон № 75-ФЗ от 7 мая 2013 г., принят Государственной Думой 26 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2013. № 19. 2302; Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201), заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499039123> (дата обращения: 14.11.2020).

Под нормами, устанавливающими уголовную ответственность за вышеуказанные деяния, понимаются прежде всего ч. 3 ст. 240, ст. 240.1 и ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ, из анализа которых можно сделать вывод, что понятие «сексуальная эксплуатация» тесно связано с понятием «проституция». Так, проституция была признана одной из форм сексуальной эксплуатации.

Сегодня в каждом отдельном государстве и культуре взгляд на проституцию неоднозначен: в одних ее считают обычным явлением и легальным видом коммерческой деятельности, в других — правонарушением, в остальных — серьезным преступлением. Однако отношение к проституции с использованием несовершеннолетних повсеместно резко негативное.

Социологами ВШЭ и РАН было установлено, что раннее употребление наркотиков в 38 раз повышает вероятность вовлечения в занятие проституцией до наступления 18-летнего возраста, ссоры в семье — в 4,6 раза, измены отца — в 2,8³³.

Из вышесказанного ясно, что проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и, в частности, проституции является глобальной и требует принятия всевозможных мер, направленных на защиту детей и обеспечение их нормального психологического и физического развития.

Вместе с тем, говоря о Российской Федерации, на сегодняшний день в уголовном законодательстве остается неразрешенным ряд как теоретических, так и практических вопросов относительно ответственности лиц, совершивших преступления против общественной нравственности, отсутствия единообразного толкования терминов, содержащихся в ст. 240, 240.1, 241 УК РФ, неоднозначных признаков составов преступлений и др.

Стоит начать с того, что ни в одном нормативном правовом акте не содержатся понятия «сексуальная эксплуатация» и (или) «проституция». При этом юристы-ученые также имеют различные мнения по поводу толкования данных терминов.

Например, под сексуальной эксплуатацией рассматривается сексуальное насилие над достоинством личности, равенством, интеллектуальным и физическим единством, а также самоутверждение за счет других с целью полового удовлетворения, финансового или иного интереса [4, с. 71].

Другие авторы считают, что это удовлетворение физиологических или психологических потребностей, приносящее материальную или какую-либо другую выгоду, использование сексуальных качеств лица, впоследствии ограничивающее свободу помимо или против его воли [2, с. 122].

Проанализировав различные понятия, предлагаем под сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних понимать извлечение материальной или иной выгоды посредством принуждения лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, вне зависимости от пола, к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера, включая его использование для занятия проституцией, изготовления порнографических материалов или предметов, либо обращение и удержание в сексуальном рабстве (в том числе для личного удовлетворения сексуальных и иных потребностей) лицом, достигшим совершеннолетнего возраста.

Так как проституция считается самой популярной формой сексуальной эксплуатации, следует перейти именно к рассмотрению ее понятия, относительно которого в теории юриспруденции также не установлено единого мнения.

Например, Е. С. Алихаджиева проституцию определяет как форму незаконной, только возмездной на договорной основе, систематической, случайной деятельности лиц,

³³ Факторы риска: что приводит в проституцию несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/284803089.html> (дата обращения: 14.11.2020).

предоставляющей потребителям личные сексуальные услуги, независимо от вида и качества услуг, уровня профессионализма, а также формы и времени передачи оплат за половой акт, для которого характерно эмоциональное безразличие [1, с. 200].

Однако мнения относительно понятия «эмоциональное безразличие» различны. Одни ученые-юристы убеждены, что «проститутка может выбирать себе клиентов по вкусу и отказывать лицам, вызывающим у нее отвращение» [5, с. 61–70]. И в целом с данным утверждением можно согласиться, особенно если речь идет об элитной проституции.

Однако другие возражают на этот счет, аргументируя тем, что «иногда проститутка к одному клиенту испытывает влечение, а к другому — отвращение, при этом ее главенствующим мотивом остается корысть» [3, с. 71]. Этот тезис кажется более убедительным. Так, наличие симпатии к клиенту не исключает желания обогащения и тем более не является важным условием занятия проституцией.

Таким образом, полагаем, что под проституцией несовершеннолетнего следует понимать вступление лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые могут быть как основаны, так и не основаны на личной симпатии, влечении, однако всегда имеющие корыстную цель, а также характеризующиеся систематичностью и разнообразием партнеров. Наличие определенных умений, знаний или опыта при этом необязательно.

Как было упомянуто ранее, понятие «проституция» нигде не закреплено, поэтому прежде всего предлагается дополнить примечанием ст. 240 УК РФ, в котором будет раскрыт данный термин с учетом выше предложенной формулировки.

Нигде не содержится и значение таких терминов, как «организация», «содержание притонов», «систематическое предоставление помещений», а вместе с тем, исходя из анализа судебной практики, организация или содержание притонов для занятия проституцией ошибочно понимаются как одно и то же преступление, что противоречит смыслу ст. 241 Уголовного Кодекса РФ, толкование которой сформулировано с помощью союза «а равно», что означает отграничение однородных членов друг от друга.

Так, считается справедливым и обоснованным провести аналогию со ст. 232 Уголовного кодекса с помощью ПП ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами», чтобы раскрыть данные понятия³⁴.

Субъектом ст. 240 и 241 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое вовлекает в занятие проституцией или принуждает к продолжению занятием проституцией. Так, 16-летнее лицо, вовлекшее в занятие проституцией 17-летнего сверстника, подлежит повышенной уголовной ответственности в соответствии с нормой.

Складывающаяся ситуация не может являться гуманной и справедливой, так как повышенная степень общественной опасности должна определяться не только возрастом потерпевшего, но и возрастом самого субъекта, который должен быть вменяемым, то есть отдавать отчет своим действиям, руководить своим поведением, нести за это уголовную ответственность и, соответственно, наказание.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагается изменить диспозицию ч. 3 ст. 240 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего». А также добавить ч. 4, с помощью которой будет детализирован возраст несовер-

³⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2006. 28 июня.

шеннолетних по аналогии со ст. 241 УК РФ: «4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста».

Необходимо отметить, что рассматриваемые преступления зачастую вменяются в совокупности, что усиливает их общественную опасность. Однако, в сущности, вовлечение в занятие проституцией является одной из составляющих объективной стороны организации занятия проституцией, поэтому вопрос о включении ст. 240 в ст. 241 уголовного законодательства является вполне справедливым и до сих пор открытым.

Вместе с тем ст. 240.1 УК РФ кажется абсолютно непроработанной, а ее применение нецелесообразным в настоящей редакции, при этом с момента появления данной статьи по основному составу в 2014 г. были осуждены 2 чел., в 2015-м — 0, в 2016 г. — 4, в 2017-м — 6, в 2018-м — 4, 2019 — 2 чел.³⁵ Однако очевидно, что такие показатели складываются не из-за отсутствия действий, образующих рассматриваемый состав преступления, а из-за высокого уровня латентности.

При этом остается неясным, почему возраст сексуального согласия — 16 лет, когда за получение услуг лица, достигшего такого возраста, наступает уголовная ответственность, а также возникает вопрос, как следует поступать в случаях, когда речь идет о несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет или младше. В свою очередь, также стоит уточнить, что ответственность за занятие проституцией, в соответствии со ст. 6.11 КоАП Российской Федерации, предусмотрена с 16 лет, то есть законодатель счел, что несовершеннолетний полностью осознает ответственность за данное деяние.

Также важно разобраться с терминологией, а именно упомянутыми в статье понятиями: «получение», «сексуальная услуга» и «вознаграждение».

Так, говоря о «получении», важно понимать: идет речь о результате или процессе. Толкование уголовного законодательства позволяет нам говорить прежде всего о процессе.

Понятие «сексуальные услуги» дано в ст. 240.1 УК РФ: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу».

Однако такая дефиниция не совсем точна, так как в ст. 240, 241, 127.1 используется термин «проституция», и только в рассматриваемой статье — «сексуальные услуги», когда проституция, по своей сути, это предоставление сексуальных услуг за вознаграждение. Кроме того, понятие «услуги» использовано во множественном числе. Считаем достаточным разового получения сексуальной услуги для наличия объективной стороны данного состава преступления [5, с. 23]. Эти замечания также следует учесть при изменении данной нормы уголовного законодательства.

В судебной практике известны случаи, когда, оказывая такие услуги, несовершеннолетние получали обещанное им вознаграждение в меньшем размере, после чего обращались в полицию, или за неразглашение информации о сексуальной связи просили определенной платы, которая заранее не была обговорена³⁶. То есть суть обвинения со стороны «потерпевшего» состояла не в наличии сексуальной связи, а в отсутствии ожидаемого

³⁵ Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 годы. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ». URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

³⁶ Приговор № 1-82/2014 от 15.07.2014. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru (дата обращения: 15.11.2020); Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 31.03.2016 по уголовному делу № 1-45/16. Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2016 г.

гонорара, поэтому в таком случае можно говорить даже о злоупотреблении и вымогательстве. Кроме того, этот «потерпевший» нередко сам предлагает свои услуги, что также лишний раз подтверждает добровольность и корыстные мотивы таких отношений.

Считается важным уточнить, что уголовная ответственность за получение услуг несовершеннолетнего должна наступать только в случае, когда несовершеннолетний был вовлечен в занятие проституцией или была организована проституция с использованием несовершеннолетнего, о чем «получатель» заведомо знал или мог знать. В ситуациях, когда несовершеннолетний сам настаивает на своих сексуальных услугах, преследуя личную выгоду, о применении данной статьи говорить нельзя, иначе за этим следует большое количество обвинительных приговоров в отношении фактически невиновных.

Таким образом, следует вывод, что требуется исправление проанализированных пробелов уголовного законодательства. Кроме того, можно говорить о возможности введения отдельной статьи в УК РФ, квалифицированный состав которой содержал бы уголовную ответственность за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетнего: «Деяния, направленные на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, а равно вовлечение, организацию занятия проституцией несовершеннолетних лицами, достигшими совершеннолетнего возраста, получение сексуальной услуги несовершеннолетнего в вышеуказанных случаях, а также содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией». При этом ст. 240, 240.1 и 241 в сегодняшней редакции предлагается признать утратившими силу [7, с. 126–131].

Литература

1. *Алихаджиева И. С.* Проституция как социальный и правовой феномен / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ. 2011. 232 с.
2. *Буряк М. Ю.* Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток. 2005. 246 с.
3. *Герасимов Н. В.* Понятие проституции // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. 171 с.
4. *Ерохина Л. Д., Буряк М. Ю.* Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. М. : Профобразование. 2003. 430 с.
5. *Игнатов А. Н., Дьяченко А. П.* Ответственность за проституцию и непосредственно с ней связанные правонарушения // Советское государство и право. 1990. № 8. 304 с.
6. *Курилова Е. Н.* Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... кандидата юрид. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. 27 с.
7. *Пачулия Г. Т.* Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на сексуальную эксплуатацию в РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). 248 с.